

Ван Мэн кивнул, не стал возражать. В таких делах Чжао Чжипин был куда более искусен, и Ван Мэн верил, что Чжао Чжипин никогда не предаст князя Цзиня.

— Что дальше? — спросил он.

— Стабилизировать Далян, чтобы в царстве Цзинь всё шло как обычно, а затем... — Чжао Чжипин ударил рукой по столу и мрачно произнёс:

— Найти князя и оказать давление на Императорский двор, чтобы они отменили свой указ.

— Я найду его. — Ван Мэн чувствовал себя виноватым за то, что потерял князя Цзиня.

— Нет, генерал Ван, вы останетесь в Даляне. — Ван Мэн был высшим генералом царства Цзинь и одновременно военным комендантом. Его присутствие в Даляне могло успокоить людей и отбить у мелких негодяев всякие мысли. — Пусть Ли Хань отправится.

— Ладно. — Ван Мэн сел, слегка разочарованный. — Как ты думаешь, где князь?

— Вероятно, в Гуаньчжуне, — ответил Чжао Чжипин.

В царство У он не мог отправиться, в царство Чжао тоже, близ столицы оставаться было нельзя, а князь Цзинь не хотел возвращаться. Оставались только Гуаньчжун или княжество Хуай. Однако княжество Хуай всё же было вассальным государством, и князю оно не нравилось, к тому же он боялся, что его смогут использовать.

— Ага, — кивнул Ван Мэн. Он не был силён в таких расчётах, и если Чжао Чжипин так сказал, то он поверил.

Однако... в этом мире редко случалось, чтобы господин Чжао ошибался. Его Высочество князь Цзинь, который должен был находиться в Гуаньчжуне, в этот момент был занят поисками способа выжить.

Мир был велик, и действительно, можно было путешествовать куда угодно. Но одно дело — герой, сломленный из-за отсутствия денег, а другое — столичный повеса с большим опытом.

У Цинь Юя не было опыта самостоятельных скитаний. Когда он путешествовал с попутчиками, у него украли деньги. Когда он это обнаружил и бросился в погоню, те уже скрылись в глухих горах. Цинь Юй ринулся за ними, но не смог их догнать, а сам чуть не погиб.

Цинь Юй.

Небольшой городок, но три улицы и два переулочка были довольно оживлёнными. Цинь Юй стоял на улице, потратив последний медяк, и почувствовал себя одиноким.

Эх... Как же эти странствующие герои так легко расправляются с врагами!

Буль... Живот заурчал. Цинь Юй взглянул на винный дом впереди. Хм... Настоящий мужчина не мелочится. Подобрал полы одежды, он уверенно вошёл в винный дом.

— Мальчик!..

Полчаса спустя...

— Эй, кто-нибудь! Кто-то не заплатил за еду!

Если бы предки узнали, что он использовал лёгкую поступь в таких целях, они бы, наверное, воскресли от злости. Но что поделать, героям тоже бывает тяжело!

Цинь Юй запрыгнул на крышу и быстро скрылся из винного дома. Через некоторое время звуки погони стихли, и он резко остановился, икнув от выпитого вина.

— Вино было таким плохим, что стоило так гнаться?

— Какой негодяй забрался на крышу? Спускайся вниз! — раздался голос снизу.

Цинь Юй выглянул и увидел пожилого человека с тростью. Тот, увидев его, ударил тростью о землю.

— Чей это отпрыск? Быстро спускайся, испортишь мою черепицу!

— ... — Цинь Юй нахмурился и спрыгнул вниз. — Старик.

— Зачем ты забрался на мою крышу? — спросил старик, глядя на него. Его седая борода доходила до груди.

— Ээ... Там хороший вид, я любовался пейзажем, — начал врать Цинь Юй.

Старик бросил на него косой взгляд, явно не поверив, и с раздражением сказал:

— В горах вид ещё лучше, иди туда.

Старик развернулся и ушёл, а Цинь Юй, смущённый, тоже собрался уйти. Только он обернулся, как увидел, что те, кто гнался за ним, выскочили из соседнего переулка.

— Ну, парень, ты убежал!

Всего лишь за еду... Стоило ли так усердствовать? Цинь Юй слегка удивился, оттолкнулся от стены, чтобы запрыгнуть на крышу, но старик рядом схватил его за одежду.

— Не смей портить мою черепицу!

Хлоп... Бум... Цинь Юй и старик упали на землю, и те сразу же окружили их.

— Парень, давно не видел такого наглеца.

Даже после ранения в горах Цинь Юй мог справиться с тремя-пятью хулиганами. Но сейчас перед ним было больше людей, и... он всё же чувствовал себя слегка виноватым.

Те, вооружённые дубинками, приближались, готовясь преподать урок этому наглецу, который не заплатил за еду. Вдруг раздался другой голос, прерывистый...

— Ох, чуть не убил старика... Все, остановитесь!

Сбоку выдвинулась трость, преграждая путь главарю. Старик поднялся, глядя на него с гневом.

— Ван, опять ты шалишь! Хочешь, чтобы я рассказал твоему отцу, и он сломал тебе ноги?

— Дядя Чжан, это не моя вина, этот парень не заплатил за еду, я просто...

— Ладно, — трость старика ударила его по ноге. — Сколько?

Главарь назвал сумму. Старик взглянул на Цинь Юй, велел им подождать, зашёл в дом, достал кисет, вынул деньги и положил их в руку главарю.

— Достаточно?

— Достаточно. Дядя Чжан, отдохните. — Главарь поблагодарил, развернулся и ушёл со своими людьми.

Цинь Юй, полулёжа на земле, наблюдал за этой сценой, чувствуя себя неловко. Прежде чем он успел что-то сказать, старик развернулся, его взгляд изменился, и он ударил Цинь Юй тростью.

— Не платишь за еду! Убегаешь! Чуть не убил старика, негодяй!

Старик продолжал ругаться, снова поднял трость, но Цинь Юй схватил её и встал.

— Зачем вы бьёте меня?

— Учю тебя, как вести себя, — старик вырвал трость и снова замахнулся, продолжая ругаться.

— Время на пейзажи есть, а на работу — нет! Бездельник! Почему не найдёшь работу и не зарабатываешь денег?

— Старик, — Цинь Юй остановил его движение и посмотрел на него. — Спасибо за совет. Подождите, я сейчас заработаю и верну вам деньги.

Он развернулся и ушёл. Дядя Чжан остался на месте, немного подумал, затем ударил тростью о землю и начал ругаться.

— Маленький негодяй потратил его деньги и сбежал.

Если можно управлять целым государством, разве не смогу заработать на еду? Раньше я об этом не думал. Цинь Юй шёл, полный уверенности. Когда заработаю деньги и верну их старику, кто тогда будет бездельником?

На закате дядя Чжан сидел на бамбуковом кресле, держа трость, и косо смотрел на парня, стоявшего недалеко от него.

— Дядя Чжан, почему люди здесь такие несправедливые? — Цинь Юй сидел на пороге, хмурия брови.

— Парень, кто тут несправедливый? — Дядя Чжан наклонился к нему. — Попросили тебя перевезти вещи, а ты бросил на полпути, ещё и деньги просишь. Стену в доме Лю ты построил так, что она падает от одного толчка. Я отправил тебя мыть посуду в винный дом, а ты поссорился с людьми. Парень, ты что, из камня вылез? Ни на что не годен!

Цинь Юй, названный ни на что не годным, был подавлен. Наверняка люди здесь просто издеваются над ним. Он молчал, мрачно глядя в сторону.

— Подойди сюда, помассируй мне спину. В тот день чуть не убил старика.

Цинь Юй медленно встал и встал за ним. Старик поднял брови, немного подумал и сказал:

— Ты, похоже, ни на что не способен. Я познакомлю тебя с кем-нибудь, чтобы ты сторожил ворота. Хотя бы так!

— Ага.

— Парень, не можешь сказать спасибо? — Дядя Чжан обернулся и посмотрел на него.

— Спасибо, дядя Чжан.

— М-м... Ой, парень, полегче... Ой, лучше уходи, старик умрёт от твоего массажа.

Цинь Юй ушёл в подавленном настроении. Старик обернулся, посмотрел на него, его борода слегка дрожала, и он улыбнулся. Он думал, что парень сбежит и не вернётся, но тот действительно пытался заработать деньги. Хотя... денег он не заработал, а старику пришлось снова вкладываться.

— Всё же он добрый парень, помогу ему.

Через несколько дней дядя Чжан побрил ему бороду, завязал волосы в пучок и передел в чистую одежду. Старик осмотрел его и улыбнулся.

— Парень, а ты, оказывается, симпатичный!

— ... — Цинь Юй не нашёл, что ответить.

— Как раз, сторожить ворота в богатом доме нужно приличным людям.

Помещик Сун был самым богатым человеком в Циньи. В октябре было уже довольно холодно, и в богатых домах не заставляли слуг стоять у ворот, а просто ждали в привратной комнате, чтобы выйти, если кто-то придёт.

Цинь Юй спокойно проработал несколько дней, и его подавленность от того, что дядя Чжан назвал его ни на что не годным, рассеялась. Он стоял у окна, греясь на зимнем солнце.

Это почти как быть в Зале Лэсин! Цинь Юй смотрел в окно, его голова склонилась, и он заснул.

— Где сторож? Откройте...

Цинь Юй услышал голоса, открыл глаза, увидел тень за окном, потянулся и медленно встал.

— Кто там?

За дверью стоял молодой господин Сун, который, увидев его, недовольно сказал:

— Что ты делаешь?

— Спал, — ответил Цинь Юй, открывая дверь и даже не взглянув на господина.

Дверь открылась, молодой господин Сун с слугой переступил порог и нахмурился, глядя на Цинь Юй.

— Почему снег у ворот не убран? И ты ещё спал!

Цинь Юй посмотрел на снег и равнодушно сказал:

— Меня наняли сторожить ворота, а не убирать снег.

Молодой господин Сун на мгновение замер, затем внезапно улыбнулся и шагнул вперёд.

— Сегодня я научу тебя.

<http://bllate.org/book/16170/1452111>